

Отрасль ждет перемен

Время использовать мировой опыт

фото: ООО «ЗАРЯЧНОЕ»

Роман КОСТЮК,
генеральный директор
*Национальный союз
производителей говядины*

Мясное скотоводство России можно сравнить с ребенком, только начавшим познавать мир. Сегодня эта отрасль практически не оказывает влияния на отечественный рынок мяса. Мы пока не научились производить в необходимом объеме говядину, цена и качество которой соответствовали бы мировому уровню. Мы не умеем грамотно продвигать и продавать ее. Если свиноводам удалось добиться прорыва в развитии отрасли всего за 6 лет, то в мясном скотоводстве достичь такого результата меньше чем за 50 лет невозможно.

Нелегко осознавать, что Россия, которая находится в непосредственной близости от международных рынков, с трудом получает от реализации говядины около 3 млн долл. в год. Для примера, в Австралии, где поголовье скота сопоставимо с российским, отрасль приносит 10 млрд долл. в год. Поголовье молочного скота в нашей стране в последние десять лет сокращается, мясного — не растет и, по прогнозам аналитиков, в ближайшие годы тенденция не изменится. Никаких предпосылок к стабилизации и росту численности животных нет. Около 60% потребляемой в России говядины получают от скота молочного направления продуктивности, 18–20% — от животных мясных пород, еще около 20% завозят из-за рубежа. При этом в молочном скотоводстве продолжается переход на интенсивные технологии (наращивание удоев, применение сексированного семени, уменьшение количества рождающихся бычков), что приводит к сокращению производственной базы для получения говядины от

молочного скота. Численность животных специализированных мясных пород не растет. Если во Франции поголовье коров мясных пород составляет 4,7 млн, то в России — 1,2 млн. Для достижения достойного уровня развития отрасли необходимо увеличить показатель в десять раз. Но поскольку объем производства говядины в стране возрастает примерно на 1,5–3% в год, можно предположить, что этот процесс будет бесконечным.

Если мы хотим изменить ситуацию, надо прежде всего твердо уяснить: в отличие от свиноводства и птицеводства мясное скотоводство нельзя рассматривать как отрасль, обеспечивающую продовольственную безопасность страны. Это большая ошибка. Мясное скотоводство России может эффективно развиваться только в рамках реализации социально-экономической программы, основанной на экспорте живого скота и говядины. Лишь часть полученной говядины, которая соответствует внутренним потребностям, должна быть использована для обеспече-

ния страны мясом. Когда перед региональными властями стоит задача ввода в эксплуатацию земель сельскохозяйственного назначения, развития территорий, где нет дорог, электричества и газа, а есть лишь фермеры, которые не имеют стартового капитала и возможности инвестирования, власти порой принимают ошибочное решение о создании небольшой мясной фермы с полным циклом выращивания и производства, ведь свиноподкомплексов и птицефабрик в стране уже достаточно. Такой подход к производству говядины привел к тому, что оно не растет и в ближайшее время расти не будет из-за неэффективности такого точечного подхода.

При этом Правительство РФ одобрило все меры поддержки, о которых просило бизнес-сообщество. На их реализацию были выделены огромные средства. Когда меня спрашивают, что еще необходимо сделать Минсельхозу России для развития мясного скотоводства, я отвечаю, что не знаю, ведь уже сделано даже больше, чем нужно. Все, о чем мы просили, нам дали, но взять мы не смогли. В результате выделенные деньги вернулись обратно в бюджет. Причина проста: отсутствие инвесторов на внутреннем рынке. Сегодня в стране нет эффективных моделей ведения мясного скотоводства. Все опробованные предпринимателями модели не работают, потому что срок окупаемости бизнес-проектов в отрасли — 8–12 лет, а риски очень велики. Какой инвестор станет вкладывать средства в проект, понимая, что лишь через восемь лет, возможно, вернет часть тех денег, которые вложит сейчас? Поэтому единственный способ сдвинуть с мертвой точки развитие мясного скотоводства — использовать мировой опыт.

Если внимательно его изучить, станет ясно, что 80% мирового поголовья мясного скота содержат мелкие фермеры. Численность животных в их хозяйствах составляет от 50 до 100 голов. Так живет весь мир. В нашей стране попытались создать крупные холдинги. Но себестоимость продукции такого предприятия в отрасли мясного скотоводства в два раза выше себестоимости продукции фермера. Экономическая эффективность холдингов в нашей отрасли крайне низкая, и причина не в затратах на корма. При содержании мясного скота необходимы только чистая вода, соль и то, что выросло на земле, иногда даже без участия человека. Самую большую долю в себестоимости говядины занимают расходы на содержание коровы с теленком на пастбищах. Комбикорма практически не применяют (лишь на конечных стадиях откорма для получения определенных видов мяса). В процессе выращивания скота используют только продукты растениеводства. Однако отрасль не развита, а численность поголовья мясного скота в стране крайне низкая. Почему? Можно ли что-то сделать?

Пожалуй, единственная проблема, которая сегодня не решена не только в нашей стране, но и на всем континенте, заключается в неуправляемости и нелогичности рынка торговли скотом. Инвестор, который вкладывает деньги в получение хорошего генетического материала, сталкивается с необходимостью связаться с огромным количеством незнакомых людей, чтобы предложить своих животных. Между поставщиками и покупателями возникает непонимание, недоверие. Часто они просто не знают о существовании друг друга. Отсутствуют четкие крите-

Фото Е. ВОРОШИЛОВОЙ

Фото А. ЗАМАРАЕВА

рии оценки качества при производстве и продаже скота. Поэтому у предпринимателей нет стимула к тому, чтобы тратить большие деньги на приобретение поголовья. Они стремятся купить его как можно дешевле, что приводит к деградации отрасли (из-за распространения слабого генетического материала крупного рогатого скота), сокращению численности животных (из-за приобретения скота, не способного к размножению) и снижению интереса инвесторов к мясному скотоводству. Для решения этой проблемы необходимо кардинальное изменение системы отраслевых связей. Отсутствие жесткой специализации в каждом звене логистической цепочки сводит к нулю шансы на создание отрасли. Попытка осуществить все необходимое внутри одного холдинга приводит к росту затрат, себестоимости продукции и ограничивает экономический рост предприятия. Конечно, нельзя не отметить огромный вклад в развитие отрасли компании «Мираторг». Смелость, которую проявила ее команда, приняв решение

Фото Т. ЗИМИНОЙ

заниматься мясным скотоводством, достойна уважения. Сегодня на мясных фермах холдинга содержат почти 1 млн животных, в том числе 350 тыс. коров. Компания занимает свыше 14% отечественного рынка говядины и, безусловно, влияет на развитие отрасли в целом, но все же не может дать ему такой импульс, чтобы произошли изменения, заметные в масштабах нашей страны.

Таким образом, единственный путь — разделение бизнес-связей внутри отрасли. Около 70% средств (экономическая база) — инвестиции в стартовое маточное поголовье, инфраструктуру скотных рынков и сервисных центров — должно быть предоставлено в результате взаимодействия администраций регионов и муниципалитетов для выполнения задач, поставленных губернаторами и президентом.

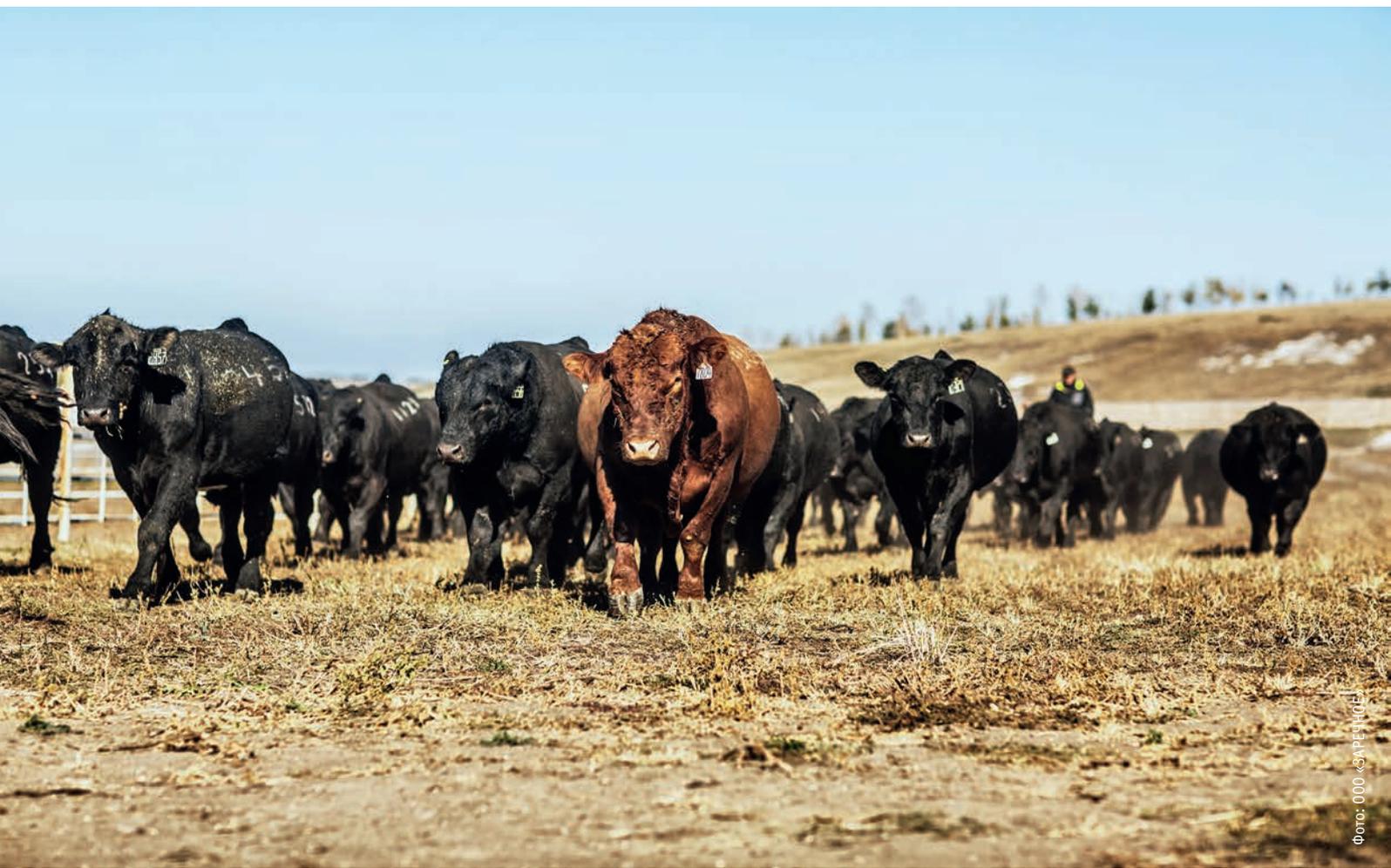
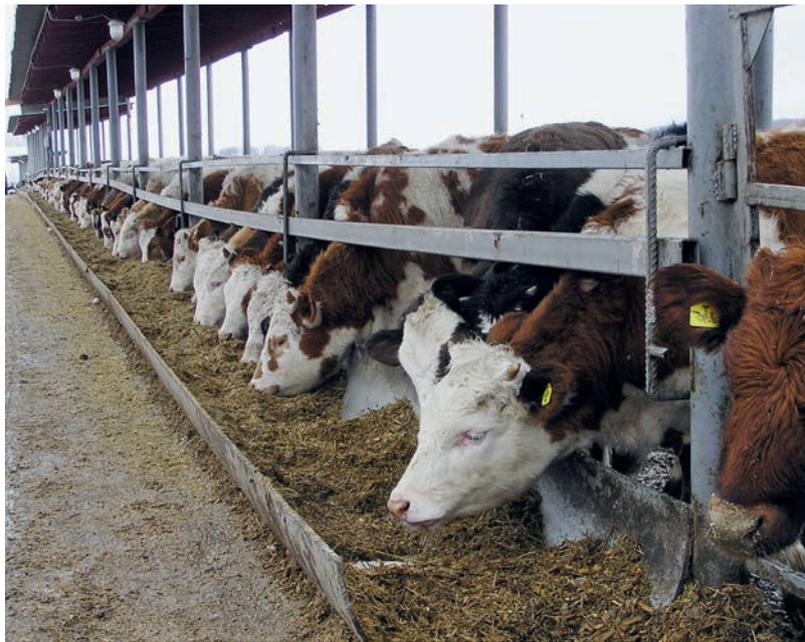

Фото: ООО «ЗАРЕЧЬЕ»

Фото из архива журнала

Необходимо решить, как помочь фермеру заработать деньги на мясном скотоводстве в местности, где нет ничего, кроме земли и воды. Только тогда в отрасль начнут поступать дешевые инвестиционные ресурсы. Можно будет с минимальными затратами получать телят и поставлять их на откормочные комплексы. Появятся заинтересованные в развитии этого бизнеса инвесторы — фермеры, которые

хотят жить и работать на селе. Необходимо создать новую модель ведения отрасли в стране. Мясное скотоводство надо рассматривать как социальный лифт, дающий возможность людям приобрести имущество и стабильно зарабатывать деньги в рамках масштабной производственной кооперации. При этом основной объем продукции отрасли должен быть предназначен для экспорта. Такая схема позволит обеспечить прослеживаемость качества, создать систему управления и прогнозирования. Благодаря этой цепочке получение конечного продукта станет окупаться быстрее. Цикл, занимающий 8–10 лет, будет разделен на пять этапов, каждый из которых окупается в течение 2–3 лет. То есть сроки окупаемости сократятся, хотя и в очень узком сегменте.

Фото А. ЗАМАРАЕВА

Для реализации такого плана нужно сделать многое, но это — способ воплотить идею взрывного роста экономики России. Одна семья, содержащая 160 коров без капитальных строений в хозяйстве, может получать до 8 млн руб. выручки в год. Вопрос в том, получится ли у нее выделить из этой суммы от 1,5 до 2 млн руб. на собственную жизнь. Ведь фермер не считает прибыль, он живет с оборота. Именно такой подход к бизнесу позволяет ему поддерживать низкую себестоимость производства. Себестоимость теленка, выращенного до возраста отъема, на крупных отечественных предприятиях составляет в среднем 70 тыс. руб. В фермерских хозяйствах — 25–32 тыс. руб.

В заключение подчеркнем, что сегодня максимальный объем говядины, который мы получили в 2020 г. в России, — 1630 тыс. т. Между тем Китай в прошлом году импортировал свыше 2100 тыс. т мяса этого вида. И это при том, что потребление говядины в Китае составляет всего 5 кг на человека в год и по прогнозам китайских аналитиков скоро оно повысится до 8 кг. Говядины не хватает в Иране, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. В Россию завозят мясо, полученное после того, как в Уругвае и других странах забили и переработали 1,5 млн быков. Все это говорит о том, что рынок мясного скотоводства будет свободен по крайней мере в ближайшие 100 лет. Нам нужно только решить, чего мы хотим, и начать двигаться к своей цели. **ЖР**